

Наталья Смерчинская

**ИЗМЕНА.
НЕНАВИСТНАЯ ЛЮБОВЬ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С50

С50 **Смерчинская Н.**
Измена. Ненавистная любовь / Наталья Смерчинская – М.: Литнет,
2026. – 206 с.

ISBN 978-5-524-00908-1

Деваха? Уродина? Деревенщина? Как он только меня не называл. Но кто сказал, что люди не меняются? Особенно после смерти от рук истинной пары. Даже не так, после нескольких смертей. О, я усвою каждый урок, что преподнесет мне бесчисленное количество жизней. И вернусь к надменному дракону, чтобы отомстить! А может и нет... Вот такие мы, женщины, неожиданные и непредсказуемые.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00908-1

© Литнет, 2026
© Н. Смерчинская, 2026

Глава 1

Женщинам в нашей семье всегда не везло в любви. Люди не стеснялись шептаться за спиной очередной Маккейн, обрядившейся в чёрное.

– Вот ведь непутевые. Не знать им счастья никогда.

Неизвестно, что руководило местными сплетницами. Банальное человеческое любопытство или та же человеческая зависть, несшая факты из жизни рода Маккейн бурным потоком, попутно смешивая их с грязью. Но кое в чём эти чёрные на язык кумушки были правы. Любовь в нашей семье приносила одни только несчастья.

Взять хотя бы мою прабабку и её бравого кавалериста. Любовь сразила юную горожаночку наповал, стоило ей только увидеть... Нет, не моего деда, а какого-то усатого, залётного офицера, которому она слишком усердно махала рукой и слала воздушные поцелуи.

Вояка оказался очень галантным и вежливым кавалером. И в силу своей вежливости не мог не найти восторженную девицу со смазливym личиком и как следует отблагодарить её на сеновале за такой тёплый приём.

Там их и нашёл мой молодой, но уже уверенно рогатый прадед и показал обоим, что они неправильно понимают словосочетание «тёплый приём».

Как результат, вежливые любовники были отправлены в могилу соединившими их навечно обыкновенными крестьянскими вилами, а прадед грустно поковылял на виселицу, оставив после себя новорождённую сироту. Мою бабу.

Как вы уже догадались, и здесь всё пошло не гладко. Правда, бабуля была жива и здравствует поныне. А вот дед оказался в семье слабым звеном.

Бедную сиротку вырастили дальние родственники, даже не представляя, что вместе с любвеобильностью почившей матери

девочке передастся взрывной характер отца. Это поначалу семья родственников пыталась делать из бедняжки жертву и всячески притеснять. Но стоило бабке подрасти и выучить хотя бы пару слов, как погода в доме начала меняться. В бабкину сторону, конечно же.

В итоге родственники начали побаиваться жёсткую и склочную приживалку, что держала их в ежовых рукавицах, а та рассудила, что нечего далеко уходить. Новую семью воспитывай ещё, а тут всё готовое. И выскочила замуж за своего четвероюродного брата. Сына тех самых родственников.

Тем более что дед оказался на редкость красив и интересен. Так интересен, что им продолжила интересоваться вся женская половина города даже после его скоропалительной свадьбы. Как итог, бабка лютовала несколько лет, десятка два не больше, да и отравила сластолюбца-сердцееда по — тихому.

Ну, это, конечно же, додумали соперницы, невзлюбившие законную жену и ревнивицу, но репутация за бабкой укрепилась, делая её ещё мрачнее. Вот в таком нехорошем свете и зажглась звезда моей матери, единственной дочери в шумном и сварливом семействе.

Она оказалась помягче и поспокойнее бабки, но, к сожалению, на её судьбе это сказалось исключительно трагически. Единственная попытка бунта произошла в шестнадцать лет, когда мама сбежала с полюбившимся ей рыжим сыном трактирщика. Нет, твёрдая длань бабки их всё же настигла, но ровно на одну страстную брачную ночь позже, когда уже ничего нельзя было изменить.

И вот мама с вашей покорной слугой в животе перекочевала в трактир, где оказалось, что папаня больше заглядывается в бездонный стакан, чем в бездонные синие очи мамани.

Ему бы жёсткая рука, да, как помним, у матери был характер тихий и покладистый. А бабка, привселюдно отрёкшись от загулявшего дитятка, уже не могла взять слова назад и развернуть свою твёрдую длань в сторону непутёвого зятя.

Вот так и получилось, что папка пил и периодически поколачи-

вал мать, да и меня заодно. Если мог поймать. Ведь вскоре выяснилось, что я, Доротея Лорус Макклеин, бегаю не хуже того же рысака. А вот папаня нет. Особенно когда пьяный и особенно когда при падении приложится головой обо что-то твёрдое, по типу камня.

Так что, когда мне было двенадцать, очередная женщина Макклеин обрядилась в чёрное. А что же я, спросите вы? Я ничего. За папку совесть немного погрызла, да и отпустила. Я ж не виновата, что он нормально бегать не умел под мухой.

Да и некогда мне было горевать. Дел в захудалом трактире матери было невпроворот, особенно когда рядом с ним открыли новенькую дорогу на столицу. Уж как мы радовались, как ручки потирали. Даже бабка после этого объявилась, обещав простить блудную дочь. Ведь всем известно, что трактиры больше всего денег приносят те, что у дороги стоят. А наш был как раз такой, у самёхонького краюшку. Вот мы и радовались, даже не представляя, что принесёт нам эта дорога.

Но я теперь не переживаю. Я, в отличие от прабабки, бабки и мамки, везучая в любви. Я теперь самая что ни на есть настоящая истинная пара дракона. А они своих баб не обижают. Любят до потери пульса и не изменяют никогда. Так что я просто счастливица вдвойне. А если вспомнить, что мой Эвиан ещё и герцог, так вообще завопить хочется. Что, собственно, я и сделала, повиснув на шее у своего избранного, как только узнала эту сногшибательную новость.

Нет, так-то Эвиан ни о какой паре не помышлял, отправляясь в долгий путь по новоиспечённому тракту по каким-то своим важным герцогским делам. Но на его великое счастье кобыла под ним захромала, да и день выдался жарким. Вот и решили важные господа, среди которых и был мой суженый, в трактире нашем остановиться. Горлышко смочить, коней поменять.

А тут я, мамкина помощница, да герцогская радость. Сели, значит, гости за стол, а мой Эвиан сразу на меня глазками глядь. А глазки

у него, девочки, ой! Загляденье просто. Чистые изумруды!

И сам он такой важный да красивый. Волосы что крыло у ворон, а лицо белое, как будто солнышка он не видит, но красивое до жути. А фигура статная, широкоплечая. Так и захотелось обе руки на эти плечи закинуть да на статной фигуре повиснуть.

Только вот бабка всё испортила. Толкнула меня в бок да и говорит:

– Чего рот раскрыла да слюной капаешь? А ну брысь дровосекам дичь подавать!

Какие дровосеки, когда здесь такой красавчик? Но с бабкой не поспоришь, себе дороже – старшую Макклеин не слушаться. Пришлось слюну стирать с подбородка да и идти к этим самым дровосекам.

– Мы уходим! – вдруг послышался громкий приятный голос. До дрожи приятный, аж коленки подсекает.

– Ох, куда ж вы, милостивые государи? – закудахтала бабка, теряя важных и явно богатых клиентов. – У нас и рябчики вкусные подспели, и эль свежий, и булочки.

Услышав про эль, свита просительно уставилась на моего красавчика, но тот упрямо покачал головой и пошёл на выход.

Куда ж ты, соколик! Пришёл, сердце девичье взбудоражил да и бежать? Нет уж, на фигуре твоей я повишу, хоть минуточку, хоть секундочку. И пусть меня потом бабка ругает или даже накажут, что к благородному полезла, но я буду не я, если не урву кусочек мечты.

Поэтому, бросив дичь на растерзание дровосекам, я поспешила наперерез красавчику, ни капелюсочки не сомневаясь в правильности решения.

Он меня видел, но ему даже в голову не пришло, что девица может споткнуться на ровненьком, как стёклышко, полу и полететь на него, сердешного.

А я, не будь душой, все свои мечты осуществила. И ручки на плечи закинула, и к телу стройному прижалась. Ох, как он пах! Никакие

маменькины булочки и в сравнение не идут. Только носом запах втянула да и пропала.

Ой, всё, не видеть мне теперь ни сна, ни покоя! Сердце забилося, вот прям в ту ж минуту почувствовала, что мой он.

Как у прабабки с кавалеристом, а то и похлеще.

А дальше и вовсе странности пошли. Ручки мои, на шее у соколика моего повисшие, засветились, как ёлка в центре нашего городка на Новый год. И там узоры красивые пошли, зелёненькие! Ну точно как глаза Эвиана. Да и у него то же самое случилось. Ведь руки он поднял, чтобы меня обнять – точно вам говорю, что обнять хотел, а не сбросить, – да так и застыл на месте, простонав от счастья:

– Нет!

Что-то бледненький он на радостях. Но, с другой стороны, не каждый день пару свою истинную удаётся найти. Вот в шоке, касатик, в удачу свою поверить не может.

– Да! – завопила я, прекрасно понимая, что эти узорчики красивые значат. Ну вот и случилось! Наконец-то хоть одной Маккейн повезло в любви.

Ой, что тут началось! Шум, гам, суета! Все заговорили разом. Свита не то поздравляла, не то спрашивала – что-то я так и не поняла. Бабка счастливая охнула, да так и на лавку села.

Народ сбежался и давай в нас пальцами тыкать. Даже мамань с кухни выскочила и реветь начала от счастья, что единственная кровиночка такую удачу поймала.

И только герцог мой молчал да смотрел. Смотрел, и в глазах его, ставших огненными, такой шторм был, что даже меня огнём обожгло.

А потом руки мои, сняв с шеи, сказал:

– Собирайся! – да и вышел из таверны.

Я лишь глазами похлопала, а потом подумала. И правильно, что мужик суровый такой при людях. Авторитет свой поднимает. А вот дома-то, в спальне, можно жену и приглубить, и прила-

сать, и слово тёплое, точно парное молоко, выдать.

Поэтому не стала я перечить и быстренько вещи собрала, да и с мамкой, бабкой наобнимавшись, к суженому своему пошла.

– Дорка, ты это... Нас не забывай-то. Мне б с крышей подсобить!

– Да... Мы ж соседи, Дорка, замолви словечко перед господами.

– Дорка, подруженька, а на свадьбу позовёшь?

Послышались со всех сторон просьбы от соседей да знакомых. Но я нос задрала да и иду себе молча, а бабка на них шикает да приговаривает:

– Какая она вам Дорка? Доротея. Видите, голота, что за благородного внучка замуж идёт. Сгиньте отсюда, чтобы духу вашего не было.

Оно и правильно. Жизнь-то новая у меня теперь будет, сладкая, что тот мёд. И не пристало госпоже такие знакомства водить.

К стойке подошли, а там уже и кони осёдлые. И милый мой стоит, кобылу по морде гладит, а сам мрачный. Играть на публику, значит.

Я улыбнулась ему, так что щёки аж подпрыгнули, а он отвернулся и, вскочив на коня, приказал одному из людей своих, на меня кивнув:

– Возьми к себе!

Вот тут мне не понравилось. Не дело девушке порядочной с кем-то другим ехать. Только с женихом! Но жених мой, не дожидаясь возражений, как прищипорит коня, да как полетит вперёд. Только пыль и поднял, да так неудачно, что и я закашлялась.

– Ну что ж, садись... госпожа, – сказал это сопровождающий. Да с такой противной улыбочкой, что враз его чем-то тяжёлым огреть захотелось.

А я и могу! Это я с бабкой смирная, и то не всегда. А так характер у меня сильный да рука тяжёлая. Точь-в-точь как у прадеда моего, рогатого.

Но ладно, пока не женился, норов свой я придержу. А то невесте положено быть скромной да смирной.

Вот и я смиренно вложила руку свою в протянутую ладонь. А этот,

наглый, как подбросит меня, да и разом себе за спину усадил. Я даже охнуть не успела. Вот это да! Ну и силища у этих драконов. Я так вовсе не тростиночка, а он меня как пушинку.

А потом тоже с места сорвался да понёсся вперёд.

Я только и успевала, что держаться крепче за куртку своего сопровождающего и пыль глотать. А как страшно было-то!! Неслись мы так, будто за нами черти, тьфу ты, демоны гнались.

Но был в этом и плюс. До дома моего суженого добрались мы быстрее ветра. Ах, что же это был за дом! Под стать хозяину. Пышный величественный замок с башнями да мостом деревянным. Я только диву давалась да, забыв о пыли, рот открывала. Ох, и хорош он был.

Наша таверна хоть и недалеко от столицы стояла, но я такую красоту нечасто видела. Мамка меня не любила в город возить да местные замки с поместьями показывать. Мы всё больше по рынкам и по драконьим храмам бегали у Драконьего бога просить. Он ведь не только детьми своими заведует, но ещё и торговцами. А мы с маменькой чем не торговый люд. Да и дорогу к нам провели после того, как мы в храм этот молиться сходили.

А теперь вот и у меня в женихах дракон. Так что не зря мы все пороги драконьей святыни оббивали.

Пока я рассматривала богатство дома будущего мужа, мой дракон и его свита остановились.

Красавец-жених прыгнул с коня раньше всех и собрался уходить. Эй, куда? А я? Дракон, с которым я ехала на одной лошади, разделял мое недоумение.

— Ваша светлость, а что делать с девушкой?

Жених остановился, но, так и не обернувшись, бросил важному дедку, что выскочил на крыльцо и согнулся в поклоне:

— Девицу в гостевые!

Чего это в гостевые? Какие это гостевые? Нет-нет, я на такое не подписывалась!!

– Я не хочу в гостевые, – пробормотала себе под нос, но жаловаться было уже некому. Милый исчез в замке, даже не оглянувшись.

Ой, что-то тут не то!

– Слезай! – меня грубо пихнули, и я тут же возмутилась.

– Хам! Кто ж так с невестой хозяина разговаривает?!

– Это ты-то невеста? – дракон даже обернулся, чтобы мне было лучше видно его удивлённую рожу.

– Я! – подтвердила, гордо вскинув подбородок. – А кто ж ещё, как не я?

И сунула под нос этому наглomu свою руку, где уже вполне себе прижился красивенький узорчик. Но этот юродивый только глазёнками на меня луп-луп, а потом как засмеётся, что я чуть с лошади не свалилась. Отпрыгнула и ну слезать! А то вдруг он чем заразным болеет? Мне сейчас хворь подцепить никак нельзя, у меня свадьба.

– Да ты сбрендила, девка! – громко проговорил провожатый, наблюдая, как я задом съезжаю с лошади, и даже помощь не предложил. – Кто ж тебя, деревенскую, замуж за лорда пустит? Да ещё и с таверны?

А вот это уже было обидно. Ну и что, что с таверны? Я девушка честная и всем охальникам всегда отворот-поворот давала. Да и бабка приглядывала, жалуясь на слабые гены. Чтобы я, не дай бог, до свадьбы ни-ни.

А что до того, что деревенская. Так у нас же любовь истинная, богами подтверждённая. И женится он на мне, и детки у нас будут, и счастье полный дом. Вот этот, кстати!

– Вот увидишь! – заявила я, опуская задравшееся платье и задирая нос. – Женится он на мне!

– Как же женится! – снова расхохотался противный дракон, привлекая всё больше внимания к нашему разговору. – Да я готов буду вот эту сбрую самолично съесть, если наш сиятельный герцог женится на такой оборванке, как ты.

– Ну тогда не ужинай сегодня, – посоветовала я зубоскалу. –